

Февраль

Как всё-таки умно придумано, что именно февраль с его метелями не выполняет план по рабочим дням!

Только он об этом знает, и, как говорилось: «Пятилетку за четыре года!» - и по лютому холоду, и по бурям снежным, и по волчьему вою. Стахановец тоже мне! Раз щёки надуёт, свистнет и всё северное человечество полдня снег разгребаёт. Или морозу напустит, аж в небе ночное сияние разольётся, будто девки небесные на игрищах хороводы водят. Загляденье, конечно! Только не смотри, что их платья разноцветными огнями украшены. Не греют огни эти. Видимость одна. Не то, что у земных красавиц. Другая напустит на себя холода, что и есть! Не подступись, обморозишься! Но у ребят на всякий такой замочек свой ключик есть. Знают, что терпеливой лаской любой лёд растопить можно. Даже в феврале. Вот и солнышка больше стало и с осторожностью (февраль - парень ненадёжный) всё-таки отогревается душа.

Первого февраля у крестьян свой знак; сколько корма отдал скоту, столько же, и остаться должно. Вот-вот и коровушки телиться начнут, а потому сенца зелёного, с цветочками, засушенными и с запахом прошлогоднего лета, должно быть оставлено вдоволь.

Трудно февралю; после января, первого в году и знатного праздника, да перед мартом, который в весне первый, он как бы обнесён хмельной братчиной почёта. От тоски сердечной, от кручины то метелью взвоет бешеной, в каждую щель набрасывает снегу белого, то ударит морозом, и добрый десяток дней не отступает. Есть в нём что-то сходное с судьбой и жизнью одинокой женщины: и к прошлому уж не вернуться и к новому причалу шагнуть боязно. Надежда только на себя. За-

щитить некому. Некоторые от такого нестройства со стержовностью переборщат. Понять можно. Двойную нагрузку конь не выдержит, зауросит, а тут ни одной лошадиной силы и воз проблем. Женское одиночество, упущенная выгода страны, бухгалтер бы сказал. Оскаленное самолюбие, сказал бы психолог. Жизнь без кодекса и заповедей, констатировали бы единогласно партийный секретарь и священник. «Горе и боль наши непреходящие - тихонько скажут родители «амазонки». Внуков бы показать?»

Но суров февраль. Всякая жалость, не его профиль. Белые снега не могут спрятать наспуленные брови лесов. Случайный блеск снежинки, как блеск кинжала не предвещает ничего хорошего. Небо бросается колющим снегом, ветра грозят запоздавшему путнику

беду. Тяжёлый месяц, хорошо хоть короток.

Но всем чертям и холодам назло, жив, оказывается, в февральской неразберихе, вечный зов любви. В волчьей стае, исходя ревностью, все переругались и передрались. Каждый себя первым чтит. И так характер не сахар, а тут совсем озвереют: кровь на белом снегу и клочья шерсти у волчьей тропы - не редкость.

В конце февраля лисы тоже бдительность теряют. Уж ночь прошла, а у них одна гулянка на уме. Голос пробуют: тявкают и даже повить для форсу пытаются. Да только не дал господь вокальных данных. Горе одно получается. Но чего только не сделаешь ради бегущей, чуть впереди рыжей заразы.

Как она хвостом поводит и шубка к лицу, то бишь, к её хитроушей мордочке! Да ради её не только споешь, так и «русского» на снежном намёте без гармошки спляшешь! А то, что люди видят, пальцем показывают, смеются - пустяки. Сами - то далеко ли ушли? Некоторые до седых волос, падают на колени перед какой-нибудь неприлично длинноногой хохотушкой и за счастье считают, если она позволит ручку поцеловать. Это у них так придумано, чтобы галантность выказать, приличие собластоности - что-то вроде артподготовки перед решающей атакой, по захвату новых территорий. А дамы - то, дамы! Да супротив их проделок лисьи хитрости - простота деревенская. Каждый шаг, взгляд, вырез на платье, раскраска боевая - всё тайный смысл имеет. Хотя такой ли уж тайный? Сколько бы акварелей и финтифлюшек, разных они на себя ни расходовали смысл, всё равно просвечивает. Выразить его можно кратко: невинность! Неприступность! И... не слышим ли я строга?

Оставим лисам их взгляд на некоторые тонкости наших отношений. В одном они правы, чтобы получить в мае какой-то результат, надо об этом побеспокоиться в феврале.

Вот уж последняя декада февраля подкатила. Мужская половина населения выпячивает грудь и требует к себе повышенного внимания! «Не плачь, девчонка!» Как заклинание, как обещание скорой победы и встречи, гремят в холодном, осыпающемся звёздами, воздухе, молодые голоса солдат армии, неоднократно спасавшей мир. Снимем шапки, господа!

Прощай февраль, ты тоже честно выполнил свой долг. Прощай.